

Н.А. Спасский

**Просветитель инородцев Казанского края
Николай Иванович Ильминский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Н11

Н11 **Н.А. Спасский**
Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский / Н.А. Спасский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 378 с.

ISBN 978-5-458-08110-8

ISBN 978-5-458-08110-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

Введение. Состояніе христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края до Н. И. Ильминскаго.

По берегамъ рѣчекъ, озеръ и болотъ лѣснаго заволжья, входящаго въ предѣлы нынѣшнихъ Вологодской и Вятской губерній, по степнымъ низинамъ восточнаго приволжья, ушедшаго далеко за Каменный поясъ, въ укромныхъ долинахъ нагорно-Волжской стороны расселились своими околотками исконные насельники края: финны да тюрко-татары. Здѣсь въ нынѣшнихъ 12 губерніяхъ восточнаго приволжья русскій православный христіанинъ изстари является лишь колонизаторомъ, шедшимъ въ восточную глушь по волѣ государевой или вслѣдъ за святымъ отшельникомъ, устраивавшемъ въ лѣсной чащѣ себѣ обитель. Даже новгородская вольница не иначе пролагала себѣ путь къ жителямъ Вятской и Цермской земли, какъ по благословенію и въ союзъ съ этими святыми колонизаторами востока. Русскаго чловѣка изстари привлекалъ этотъ край, и мы знаемъ изъ разсказовъ лѣтописи, что князья Святославъ и Владиміръ ходили воевать противъ камскихъ болгаръ, народа торговаго и богатаго, извѣстнаго не только на Руси, но и въ азіатскихъ странахъ. Въ обширномъ и богатомъ краѣ русскіе встрѣчали мордву, чувашъ, вотяковъ, булгаръ, черемисъ, пермяковъ, зырянъ, мещеру, вогуль, бесермянъ, башкиръ, киргизъ. Въ 13 вѣкѣ по Волгѣ стали расселяться татары, а потомъ привольныя заволжскія степи привлекли изъ Азіи новыхъ кочевниковъ — калмыковъ.

Все эти народы были преимущественно язычники, и только

про болгаръ лѣтопись говоритъ, что они были магометане, усвоившіе вмѣстѣ съ новою вѣрою и стремленіе къ ея распространенію. Потомъ и татары скоро приняли исламъ, за ними башкиры и киргизы; новый же народъ— калмыки пришли на Русь ламаитами.

Финно-тюркскія племена поволжья были первоначально пастухи, звѣроловы и рыболовы; лишь исподоволь пріучились они къ осѣдлой жизни и земледѣлію, даже и доселѣ предпочитая по лѣтамъ жить въ шалашѣ (юртѣ) съ его неизмѣннымъ очагомъ, остатками кочевого быта. Такъ жили почти все инородцы края. Волжскіе финны и тюрки наслѣдовали отъ предковъ своихъ шаманство, были язычники, какъ и ихъ сородичи— алтайцы и другія сибирскія племена.

Они принесли свою вѣру изъ своей далекой родины — Сибири. Язычники вѣрили въ верховнаго духа—Бога, живущаго на небѣ, источника всякихъ благъ: дождя, урожая, многочадія, плодовитости скота, удачи въ ловитвѣ и т. п. Но рядомъ съ этимъ у нихъ имѣлось представленіе о злыхъ силахъ, старающихся всячески навредить человѣку болѣзнями, моромъ скота и т. п. Это—керемети. Финны и тюрки принесли съ собою изъ Азіи и поклоненіе представителямъ рода. Они вѣрили, что покойные продолжаютъ существовать, могутъ гнѣваться на потомковъ, вредить имъ. Вся окружающая инородца природа: рѣчки, ключи, озера, лѣсъ, даже домъ— все имѣло своего духа, своего хозяина, котораго нужно умилоствовать: иначе „домовой“ будетъ пугать человѣка стукомъ, давить его во снѣ, „водяной“ утопитъ или посредствомъ воды произведетъ желудочныя болѣзни, „лѣшій“,— будетъ кружить человѣка въ лѣсу, а „хлѣвной духъ“ испортитъ скотину.

Умилоствленіе происходило посредствомъ жертвъ, даже кровавыхъ, причемъ истолкователями воли божествъ являлись волхвы, колдуны; у нѣкоторыхъ племенъ были жрецы, карты и іомзи; у иныхъ умилоствителями являлись старики и старухи. Разные керемети, прихи, сусѣдки и хозяева—духи въ воображеніи подавленнаго силами природы инородца представлялись

существами, нуждающимися въ пищу растительной или мясной. Отсюда блины, лепешки, каша, болтушка и мясное варево были обычными жертвами для злыхъ духовъ и покойниковъ, которыхъ инородецъ почиталъ даже баней.

Священные рощи, особыя дуплистыя деревья, священные долины—вотъ мѣста, гдѣ шаманствующіе инородцы поволжья приносили свои общественныя жертвы, умиловляя домашнихъ духовъ въ своихъ жилищахъ. Соединяя представленіе о Богѣ, подателѣ всѣхъ благъ, съ представленіемъ о солнцѣ, источникѣ тепла и плодородія, язычники почитали свои общественныя моленія съ весны до поздней осени, при чемъ поводомъ къ нимъ были также и неблагопріятныя земледѣлю и промысламъ атмосферическія явленія, родовыя и народныя несчастія.

Явившись на Волгу шаманистами, инородцы упорно сохраняли свои языческія религіозныя вѣрованія, удержавъ ихъ въ значительной степени и до настоящаго времени. Правда, болгары магометане, народъ торговый и предпріимчивый, а потомъ татары, принявшіе мусульманство и расселившіеся, на правахъ побѣдителей, по Волгѣ и Камѣ, неизбежно должны были, по мѣрѣ усвоенія мусульманскаго вѣроученія, вліять на инородцевъ края; наконецъ русскіе насельники, явившіеся въ край уже христіанами, не могли не вліять на религіозное міросозерцаніе чувашина или мордвина, и только искреннее убѣжденіе, что всѣ вѣры отъ Бога, что каждому народу назначена своя вѣра, помогало инородцамъ отстаивать свои религіозныя взгляды, создавъ даже легенду о чудесной книгѣ ихъ религіознаго закона, на подобіе корана и евангелія, будто-бы посланной инородцу Богомъ, но утерянной имъ по неосмотрительности. Преданный своей вѣрѣ, инородецъ остался вѣренъ ей до самаго послѣдняго времени потому, что она была тѣсно связана съ его бытомъ, семейнымъ укладомъ, его взглядами на жизнь и окружающую природу.

Но это могло продолжаться лишь до того времени, пока можно было жить уединенно въ лѣсныхъ или степныхъ урочищахъ.

Образованіе Казанскаго царства, основаннаго народомъ ма-

гометанскимъ, необходимо наложило свою печать на инородцевъ Казанскаго края, и магометанская вѣра, ея воззрѣнія, обычаи получаютъ теперь распространѣніе. Камскіе болгары сливаются съ татарами по вѣрѣ, языку и обычаямъ, а вслѣдъ за ними начинаютъ принимать татарскую вѣру, языкъ, обычаи и другіе инородцы. Этому не мало способствуетъ весьма значительная близость языковъ народностей поволжья, близость обычаевъ, основанныхъ какъ на условіяхъ быта, такъ и на общихъ языческихъ представленіяхъ, какъ наслѣдіи покинутой азіатской родины. И татарская народность увеличивается на счетъ инородцевъ.

Но вотъ 2 октября 1552 г. Казанское царство пало. Вліяніе мусульманскаго народа, управлявшаго краемъ, должно было уступить вліянію побѣдоносной русской силы. 7 февраля 1555 г. въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ былъ рукоположенъ первый архипастырь „многочеловѣчнаго“ града Казани, архіепископъ Гурій. Сопровождаемый молебствіями московскаго духовенства, царемъ и народомъ, напутствуемый общими благословеніями, новый архіепископъ отправился въ свой духовный походъ въ „запустѣнную прелесть Казанскую“. Онъ ѣхалъ въ завоеванное царство для распространенія христіанства, везъ духовенство, св. иконы, церк. утварь и друг. св. предметы. На пути его встрѣчали съ крестнымъ ходомъ и молебствіями, и народъ шелъ на-встрѣчу апостолу восточной стороны. Пастырь казанской церкви получилъ царскій наказъ: поучать свою паству жить по заповѣдямъ Божиимъ, учить народъ каждое воскресенье; новокрещеныхъ всегда поучать страху Божию, къ себѣ приучать, кормить, поить, жаловать и беречь во всемъ, дабы и прочіе невѣрные, видя такое береженіе и жалованіе, поревновали христіанскому праведному закону и просвѣтились св. крещеніемъ. Архіепископъ долженъ былъ татаръ привлекать къ себѣ и приводить любовію на крещеніе, а страхомъ къ крещенію никакъ не приводить, допуская къ таинству только такихъ, которые изъявятъ добровольное сердечное расположеніе къ крещенію. Ему дано было право принимать подъ защиту и опальныхъ инородцевъ, выразившихъ желаніе креститься. Св. Гурій и его ближайшіе помощники исполнили наказъ какъ недѣ-

зя лучше. Владыка поучалъ паству каждый воскресный и праздничный день и „множество душъ присвоилъ Христу“. Архипастырь обратилъ особенное вниманіе на дѣтей инородцевъ, поручая духовенству учить ихъ читать, писать и понимать свящ. книги. Нѣсколько тысячъ магометанъ и язычниковъ было крещено святителемъ Гуріемъ. Дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ архіепископу въ христіанскомъ просвѣщеніи татаръ-магометанъ былъ любимый имъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ въ Казань архимандритъ только что устрояемаго тогда Спасопреображенскаго монастыря въ Казани, св. Варсонофій. Послѣдній лучшіе годы своей жизни провелъ въ плѣну у крымскихъ татаръ, гдѣ „извыкъ до конца бесерменскій языкъ и грамоту срацинскую“. Святая жизнь Варсонофія, его знакомство съ языкомъ и бытомъ татаръ, магометанскимъ вѣроученіемъ, искусство врачеванія—все это привлекало къ нему казанскихъ татаръ, которые слушали его кроткія бесѣды о божественности христіанства, и бывшій плѣнникъ и рабъ татаръ плѣняетъ ихъ и дѣлаетъ рабами Христа. Въ 1563 г. преставился святитель Гурій, окончательно ослабленный своими неустанными трудами апостольскаго служенія среди инородческаго края; его дѣло продолжали св. Варсонофій и св. Германъ, и счастлива была Казанская земля, что были у ней такіе владыки и такъ горячо пеклись о пасомыхъ.

Истинно апостольская любовь, терпѣніе и самоотверженіе святыхъ сотрудниковъ перваго святителя казанскаго принесли обильный плодъ въ лицѣ крещеныхъ черемисъ, чувашъ и татаръ, изъ которыхъ послѣдніе въ потомствѣ стали называться особымъ именемъ „крещеныхъ“. Потомки ихъ и доселѣ называются старокрещеными. Къ сожалѣнію, эти первосвѣтильники казанскіе не успѣли сдѣлать языки инородцевъ орудіемъ христіанскаго просвѣщенія,—не приготовили богослуженія на мѣстныхъ нарѣчіяхъ; хотя нельзя и думать, что бы они не сознавали этой необходимости: подобно св. Стефану Пермскому, св. Варсонофій пользовался народною татарскою рѣчью въ своихъ увѣщаніяхъ къ татарамъ. Онъ, конечно, прекрасно зналъ слова Апостола Павла: «Когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ

мой и молится, но умъ мой остается безъ плода» (1 посл. къ коринѣ. гл. 14, 14). Да и самъ Божественный Учитель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь иноплемннымъ, ниспослалъ имъ даръ языковъ, „и исполнились всѣ (апостолы) Духа Святаго и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщать. . И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: «сіи говорящіе не всѣ ли галилеяне? Какъ же мы слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ?» (Дѣян. Апост. гл. 2). Въ этомъ проявленіи Божественнаго могущества заключается ясное указаніе, что миссіонеры должны вести свою проповѣдь на языкѣ окружающаго племени, какъ это дѣлалъ св. Варсонофій. Обученіе въ школахъ, богослуженіе и проповѣдь на родномъ языкѣ — вотъ единственный и надежный путь къ христіанскому просвѣщенію инновѣрныхъ. Эти орудія необходимы и тогда, когда народъ уже крестился, для его укрѣпленія въ вѣрѣ Христовой. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы утвердить готтовъ въ христіанствѣ, выбираетъ проповѣдника изъ народа готтскаго, отдаетъ одну константинопольскую церковь для проживающихъ въ столицѣ христіанъ изъ этого племени, поставляетъ туда пресвитеровъ, діаконівъ и чтецовъ изъ природныхъ готтовъ, приказываетъ совершать богослуженіе на готтскомъ языкѣ, даже самъ, ревностію, апостольскою подвигаемый, посредствомъ переводчика, нерѣдко проповѣдуетъ въ сей церкви, и готты охотно принимаютъ христіанство (Приб. къ Твор. Св. От. ч. II стр. 344 и 346). Необходимость богослуженія на инородческомъ языкѣ яснѣе всего была признана св. Стефаномъ Пермскимъ еще въ 14 вѣкѣ. Этотъ великій учитель инородцевъ съ отроческихъ лѣтъ посвятилъ себя на приготовленіе къ христіанской проповѣди въ языческой Перми. Живя въ своемъ родномъ городѣ Устюгѣ, онъ хорошо изучилъ мѣстный инородческій языкъ, составилъ зырянскую азбуку, перевелъ на зырянскій языкъ нѣкоторыя книги св. Писанія и, руководимый Промысломъ Божіимъ, направился въ языческую среду съ евангельскою проповѣдью. Ангельскимъ терпѣніемъ, кротостію и глубокою убѣжденностью св. проповѣдникъ сломилъ вѣру простодушнаго народа въ волхвовъ и обаянниковъ;

собиралъ юношей, училъ азбукѣ и чтенію богослужебныхъ книгъ на родномъ ихъ языкѣ; пѣлъ съ ними священныя христіанскія пѣсни, дѣлалъ переводы, училъ отроковъ и дѣтей переписывать рукописи на зырянскомъ языкѣ. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ разностороннѣе была дѣятельность св. Стефана. Онъ созидалъ храмы, монастыри, постригалъ въ монахи, посвящалъ священниковъ и избиралъ прочихъ клириковъ изъ инородцевъ. Все богослуженіе шло на зырянскомъ языкѣ; проповѣдь и обученіе „пермскою бесѣдою“ сдѣлали христіанство доступнымъ уму и сердцу зырянъ, жившихъ въ Малой Перми. Св. проповѣдникъ оживилъ и согрѣлъ душу и сердце бывшихъ язычниковъ огнемъ Божественнаго ученія и сроднилъ зырянскій народъ съ Русью. Восторженный жизнеописатель св. Стефана говоритъ: „гдѣ были идолослужители, тамъ явились богомольцы; гдѣ были идольскія тробища и кумирницы, тамъ строились церкви и монастыри; идолослуженіе было изгнано и вѣра христіанская процвѣла“.

Къ сожалѣнію, не такъ глубоко пустило корни христіанство среди татаръ въ казанскомъ краѣ, и прошло лишь 30 лѣтъ послѣ кончины казанскаго первоучителя, какъ въ 1593 г. казанскій святитель Гермогенъ рисуетъ мрачную картину религіознаго состоянія крещеныхъ инородцевъ, оставленныхъ духовенствомъ безъ назиданія на родномъ языкѣ. Въ Казани, по словамъ Гермогена, и въ уѣздахъ—Казанскомъ и Свіяжскомъ живутъ новокрещеные вмѣстѣ съ татарами, чувашами, черемисами и вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божиимъ не приходятъ, крестовъ не носятъ, въ домахъ образовъ и крестовъ не держатъ, поповъ не призываютъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, къ роженницамъ поповъ не зовутъ, только не самъ попъ, свѣдавъ роженницу, пріѣхавъ, дастъ, молитву; и дѣтей своихъ не крестятъ, только попъ не обличитъ ихъ; и умершихъ въ церкви хоронить не носятъ, кладутся по старымъ своимъ татарскимъ кладбищамъ; а женихи къ невѣстамъ по татарскому обычаю приходятъ, а вѣнчався въ церкви, снова вѣнчаются въ своихъ домахъ татарскими попами, и во всѣ посты, въ среды и пятницы скоромъ ѣдятъ, да и многіе скверныя татарскіе обычаи новокрещены держатъ безстыдно, а

христiанской вѣры не держатся и не навываютъ“. Митрополитъ Гермогенъ 12-го февраля 1592 года призывалъ новокрещеновъ со всего Казанскаго уѣзда въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы, гдѣ поучалъ ихъ отъ Божественнаго писанiя и наказывалъ и не по одинъ день, какъ подобаетъ христiанамъ жить; но новокрещенные ученiя не принимаютъ, отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ, а живутъ въ великомъ безстрашii и конечно отъ христiанской вѣры отстали. Пришлось царю принимать строгiя мѣры, и онъ приказалъ мѣстнымъ властямъ въ Казани на посадѣ и по слободамъ переписать новокрещеновъ по именамъ съ женами, дѣтьми и людьми, а, переписавъ, приказать прибыть имъ въ Казань и сдѣлать имъ внушенiе, какъ твердо должны они держать христiанскую вѣру; передать имъ волю царскую и поселить ихъ особой слободой близъ Казани; „а слободу имъ устроить, гдѣ пригоже: въ острогъ или за острогомъ, межъ русскихъ людей, а татаръ бы близко не было; и церковь поставить и попа, и діакона, и дьячка, и пономаря, и проскурницу прибрать и ругою устроить, и сына боярскаго выбравъ добра, который отъ службы поотбылъ, приказать ему ту слободу вѣдать и надъ новокрещены беречи того накрѣпко, чтобы они крестьянскую вѣру держали крѣпко, къ церкви ходили и въ домѣхъ у себя образа держали и на себѣ кресты носили, и поповъ въ дома свои призывали, и отцовъ духовныхъ себѣ имѣли, и умершихъ клали у церкви, и сами-бъ новокрещены женились и дѣтей своихъ женили у русскихъ людей и межъ собой на крещеныхъ, и дочерей своихъ давали-бъ за русскихъ же людей и за новокрещеновъ, а въ татарскую вѣру отъ христiанства не обращались,... и для поученiя-бъ велѣли есте новокрещеномъ всемъ приходи́ти къ Гермогену—митрополиту часто, и поученiя его слушати и держатися, а которые новокрещены христiанскiя вѣры крѣпко держати и поученiя митрополита и отцовъ духовныхъ слушати не учнутъ, и вы бѣ тѣхъ велѣли смиряти, въ тюрьму сажати и бити и въ желѣза и въ чени сажати, чтобъ новокрещеновъ всехъ въ христiанскую вѣру привести крѣпко и утвердить, а отъ татарскiя бѣ вѣры отучить и отстрашати“. (Казанская центр. крещенот. школа

изд. 1887 г.). Мы видимъ, что правительству пришлось, кромѣ духовныхъ мѣръ, принимать и другія, болѣе суровыя, чтобы удерживать новокрещеновъ въ христіанствѣ. Видимо, дѣло христіанскаго просвѣщенія не было поставлено надлежащимъ образомъ, и они не слышали ни поученія, ни богослуженія на родномъ языкѣ. Имъ приходилось исповѣдоваться вѣру, для нихъ не понятную, на языкѣ чуждомъ. Духовные отцы новокрещеновъ болѣе слѣдили за обрядовою стороною дѣла, и ихъ духовныя дѣти были разбросаны по инородческимъ поселкамъ съ инновѣрнымъ населеніемъ. Кажется, ни пастыри, ни паства не понимали другъ друга.

Не лучше было дѣло христіанскаго просвѣщенія новокрещеновъ въ концѣ 17-го вѣка и началѣ 18-го. Такъ въ февралѣ 1729 года Казанскій митрополитъ Сильвестръ ѣздилъ по крещенскимъ поселкамъ для изслѣдованія религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ. Самъ онъ не зналъ татарскаго языка, а пользовался переводникомъ. Въ деревнѣ Абдяхъ всѣ крещеные татары объяснили ему, что они крещены назадъ тому лѣтъ 170, что они по незнанію русскаго языка и по отдаленности отъ церквей верстъ на 40 и болѣе, и притомъ за лѣсами и за рѣками, «молитву Іисусову творить намалѣ умѣютъ, и то не всѣ, и крестное знаменіе вообразить и законъ христіанскій въ твердости исполнять и содержать отъ ненаученія и непризрѣнія не умѣютъ». Въ 1736 году тотъ же митрополитъ Сильвестръ доносилъ Св. Синоду про новообращенныхъ татаръ, что видѣлъ ихъ «въ богомерзкихъ жительствовахъ весьма закосяблыми и упорными». Не лучше обстояло дѣло и во второй половинѣ 18 вѣка. Правда, для старокрещеныхъ и новокрещеныхъ инородцевъ заведены теперь особые проповѣдники. Нужно замѣтить, что, вѣроятно, донесенія митрополита Сильвестра производили свое дѣйствіе, и въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны правительство усердно стремилось крестить всѣхъ инородцевъ Казанскаго края. Тогда то и появились новокрещеные татары, а за прежде крестившимися осталось имя старокрещеновъ. Для новокрещеновъ стали устраиваться школы, заведены были проповѣдники, а въ

Свѣяжскомъ монастырѣ была учреждена особая новокрещенская контора. Тогда же въ Казанской академіи (семинаріи) стали появляться учениками крещеные татары, которыхъ потомъ посвящали въ священники и на другія церковныя должности. Явилась вѣрная въ основѣ мысль просвѣщать инородцевъ чрезъ ихъ же единоплеменниковъ; но послѣдніе получали образованіе не цѣлесообразное: въ нихъ не было умѣнья передавать религіозныя истины народу, не было того направленія, которое дастъ не только крѣпость личнымъ религіознымъ убѣжденіямъ, но и ревность къ ихъ защитѣ и распространенію среди единоплеменнаго народа.

Грустно поучительна исторія этихъ новокрещенскихъ школъ, открытыхъ въ Казани и разныхъ другихъ мѣстностяхъ края. Рѣ 1750 году въ Казани на святительской кафедрѣ былъ ревнитель христіанскаго просвѣщенія Лука Конашевичъ. Вотъ онъ на берегу озера Кабана въ татарской слободѣ г. Казани построилъ каменный храмъ во имя праведныхъ Захаріи и Елизаветы, а при немъ деревянное зданіе для школы, какъ центрального учрежденія для христіанскаго образованія разныхъ инородческихъ племенъ края: крещенныхъ татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, даже башкиръ и киргизъ. Онъ думалъ здѣсь, подъ своимъ ближайшимъ попеченіемъ, сосредоточить образованіе крещенныхъ инородцевъ. Но въ 1755 г. епископъ былъ перемещенъ въ Бѣлгородъ. Преемники святителя не поддержали школьнаго дѣла въ краѣ, и въ 1764 году, по почину мѣстной власти, Св. Синодъ вмѣстѣ съ Сенатомъ представляли Императрицѣ Екатеринѣ II-й, „чтобы учрежденнымъ въ Казанской губерніи для обученія новокрещенскихъ дѣтей школамъ не быть. ибо Св. Синоду не безъизвѣстно есть, что обучающіеся въ тѣхъ школахъ новокрещенскія дѣти по большей части къ обученію не понятны“. Императрица однако не согласилась съ основаніями доклада и повелѣла „школъ не отрѣзать“ Дѣло инородческаго образованія продолжалось и представляло точную копію системы школьнаго обученія русскихъ дѣтей того времени.

Въ новокрещенскихъ школахъ обучались „россійской грамо-